

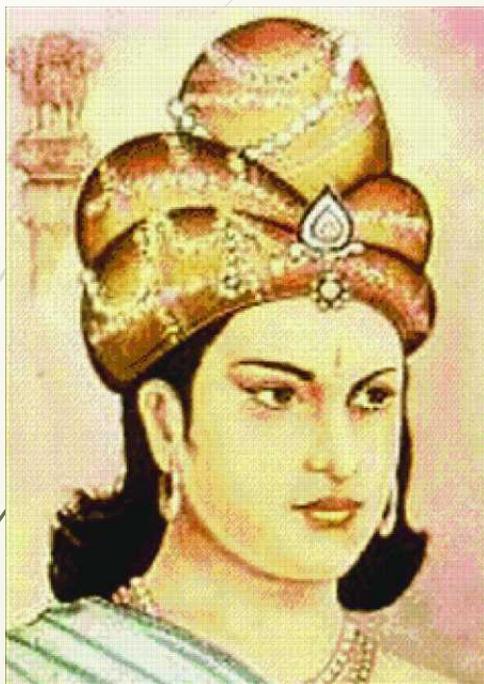

Политическая система Древней Индии

□ Захватив в 317 г. до н. э. власть в Пенджабе и очистив эту часть Индии от остатков греко-македонских гарнизонов, Чандрагупта на развалинах державы Нандов создал новое государство Маурьев, которое стало быстро расширять свои пределы. Особых успехов в этом добился преемник Чандрагупты Биндусара, который простер пределы государства, превратившегося в одну из крупнейших империй мира, почти на всю территорию Индостана и на часть земель Афганистана. Его сын и внук Чандрагупты Ашока (268–231 гг. до н. э.) продолжил эти успешные завоевания, сокрушив сопротивление государства Калинги на востоке Индии.

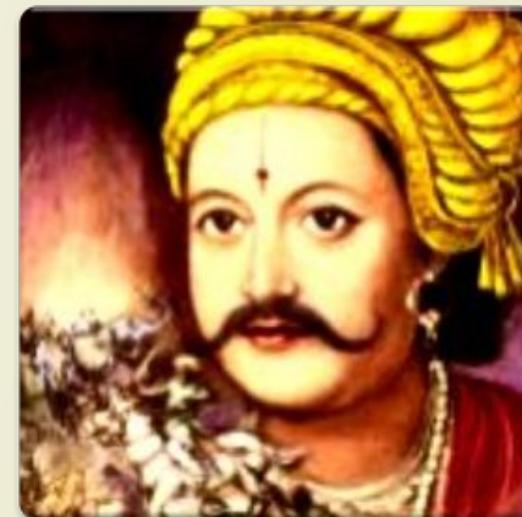
Империя Маурьев, охватив в результате этих завоеваний почти весь Индостан, за исключением крайнего юга, подчинила себе наряду с высокоразвитыми территориями долины Ганга или Пенджаба множество населенных отсталыми племенами периферийных районов, которые именно благодаря включению их в единую политическую суперсистему получили мощный толчок для своего развития в рамках уже сложившейся древнеиндийской культуры и социальной структуры. Ашока, выступивший в качестве великого правителя и реформатора, поставил своей задачей создать государство, основанное на принципах древнеиндийских религиозно-этических норм – дхармы.

Ашока

Чандрагупта

Биндусара

Организация империи Маурьев (317-180 гг. до н. э.)

- Государственная администрация была строго организована.
- Император и окружавший его совет сановников – паришад – выступали в функции центрального исполнительного органа, ответственного за принятие важных решений и проведение их в жизнь.
- При императоре был также тайный совет из узкого круга доверенных лиц, а в необходимых случаях собирался и совещательный представительный орган раджасабха, в который входили как сановники, так и аристократы из числа прежде независимых правителей, но, возможно, также и выборные от горожан и общин, хотя бы некоторых.
- Судя по организации отдельных ведомств, в частности военного, для управления ими существовал специализированный штат чиновников, группы которых отвечали за свою сферу деятельности: одни ведали пехотой, другие – боевыми колесницами, третьи – боевыми слонами, четвертые – снабжением и снаряжением войска, пятые – флотом и т. д. Можно предполагать, что аналогичным образом выглядел бюрократический аппарат и в других ведомствах, сведений о которых нет.
- Косвенно об этом свидетельствуют, в частности, данные об административном управлении городами. Часть городов управлялась чиновниками центра, другие – провинциальными администраторами. Принцип управления был тем же: ведомство делилось на группы специализированных чиновников, каждая из которых отвечала за свой участок работы – будь то контроль за ремесленниками, взимание налогов и пошлин, надзор за ценами и рынками, сохранностью общественных зданий, регистрацией населения и т. п.

□ Центральному аппарату подчинялись провинциальные, причем характер их варьировал в зависимости от степени важности, уровня развития либо отдаленности того или иного района. В империи было четыре-пять главных наместничеств, управление которыми осуществлялось как наместниками из центра (ими бывали преимущественно царевичи), так и прежде существовавшей там местной администрацией, иногда во главе с местными правителями-раджами. Аналогичным образом, т. е. в форме сочетания централизованной системы администрации с местной, вплоть до общинных органов самоуправления, обстояло дело в провинциях и областях в том числе в тех районах, где сохранялась местная автономия, как, например, в ганах и сангхах с ненаследственной выборной властью правителей.

-
-
- Содержание громоздкого и разветвленного аппарата администрации, равно как и всех аристократов, воинов и вообще всей сложной государственной структуры, падало на плечи трудящихся, прежде всего крестьян-общинников, выплачивавших в казну шестую долю урожая в качестве ренты-налога и выполнявших различные повинности. Кроме общинного землевладения существовало, как о том уже шла речь, должностное, включая храмово-жреческое (земли брахманов и буддийских храмов, а также иных религиозных организаций и сект), царское и воинское. Все эти формы землевладения были чаще всего условными, а соответствующие земли обрабатывались преимущественно зависимыми арендаторами, а также рабами или кармакарами.

-
-
- Ашока уделял большое внимание организации судопроизводства, включая кодификацию норм права. Он также строго следил за эффективностью администрации, для чего регулярно раз в три – пять лет устраивал инспекционные ревизии в провинциях, в ходе которых инспекторам вменялось в обязанность строго контролировать действия местных властей и следить за соблюдением норм дхармы. В понятие дхармы Ашока включал и религиозную терпимость, хотя некоторые данные позволяют предполагать, что к концу жизни он становился все более ревностным буддистом, так что именно этот явственный акцент в его деятельности (щедрые дары и пожертвования буддийским храмам, поддержка деятельности буддистов и ограничения по отношению к представителям иных религий, включая и брахманизм) вызывал недовольство в стране, большая часть населения которой продолжала по традиции почитать именно брахманов и брахманизм.

-
-
- Конец царствования Ашока был отмечен серьезными внутренними неурядицами, распрями на верхах, включая дом самого царя, а также усилением дезинтеграционных тенденций в масштабах империи в целом. Есть даже указания на раздел империи между преемниками Ашоки. Все это привело в скором времени к окончательному крушению династии и развалу империи. Попытавшийся было восстановить величие Маурьев под эгидой основанной им династии Шунгов Пушьямитра, один из военачальников последнего императора Маурьев Брихадратхи, которого он убил на военном параде, сумел на некоторое время вернуть под свой контроль отдельные части распавшейся империи. Но далеко не все и, главное, ненадолго: при преемниках Пушьямитры династия Шунгов быстро деградировала, чему способствовали, в частности, затяжные войны с укрепившимся на севере Индии Греко-бактрийским царством.